

О конструкции «злоупотребление обязанностью»

Кочерова Анна Викторовна

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: kocherovaav@mail.ru

Проблема злоупотребления субъективным правом является наиболее дискуссионной и недостаточно изученной в области частного права, несмотря на длительную историю вопроса.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ) отсутствует сама идея о недопустимости злоупотребления семейными правами и закрепляющая ее общая норма. По справедливому мнению В.П. Грибанова, вопрос о пределах осуществления прав и исполнения обязанностей находится в теснейшей связи с проблемой злоупотребления правами[2]. Однако в ст. 7 СК РФ отсутствует какое-либо упоминание о данном правовом явлении. В СК РФ закреплено только положение о злоупотреблении родительскими правами (ст. 56, 69, 141 СК РФ), определение которого выработано судебной практикой.

Неопределенность категории "злоупотребление правом" вызывает к жизни спорные конструкции. Так в последнее время обсуждается понятие «злоупотребление субъективными юридическими обязанностями». Например, А.В. Волков предполагает, что в праве установлен запрет "на злоупотребительные действия" в целом (запрещены любые действия, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу), и злоупотребление обязанностью, являясь разновидностью злоупотребления правом, представляет собой нарушение границ исполнения[1]. Разделяя данную точку зрения, В.А. Микрюков в качестве примера приводит ситуацию, когда должник (опекун, попечитель), ссылаясь на необходимость исполнения возложенной на него обязанности, в действительности пытается реализовать совпадающее по содержанию право (проживать совместно с подопечным, распоряжаться имуществом подопечного)[4]. А. С. Климова в свою очередь злоупотребление обязанностью видит в действиях родителей, которые, практикуя систему лечебного голодания, заставляли своего ребенка также голодать, в результате чего у него развился выраженный дефицит массы тела [3].

Сторонники рассматриваемой концепции утверждают, что обязанное лицо, будучи скованным бременем должного поведения, имеет право избавиться от этого бремени, исполнив обязанность и выбрав при этом по своему усмотрению конкретные параметры исполнения в пределах установленных границ характера и меры должного поведения, выход за эти пределы и будет именоваться злоупотребление обязанностью.

Дискуссия относительно целесообразности выделения конструкции злоупотребления обязанностями весьма актуальна для семейного права, поскольку разграничение ненадлежащего осуществления семейных прав и ненадлежащего исполнения семейных обязанностей имеет в данной сфере тонкую грань. Пункт 1 статьи 7 СК РФ закрепляет требование о необходимости соблюдения не только пределов осуществления прав, но и пределов исполнения обязанностей. В норме же ст. 10 ГК РФ фиксируется только положение о выходе за пределы осуществления субъективных прав. Данное различие объясняется характерной для семейного права юридической конструкции «право-обязанность», особенно явно проявляющейся в детско-родительских правоотношениях. Единство права и обязанности родителей не дает возможности с очевидностью констатировать, что речь идет именно о злоупотреблении обязанностью.

Рассмотрим другой институт семейного права: алиментные обязательства. Очевидно, что злоупотребить «обязанностью» может только лицо, призванное уплачивать алименты. Не обращаясь к тем видам девиации, которые являются правонарушениями или даже преступлениями, обратимся к тем действиям, которые можно рассматривать в качестве условного «злоупотребления обязанностями», т. е. их реализация обязанным лицом происходит с нарушением границ исполнения и соответственно прав управомоченного лица. Судебная практика знает примеры фиктивного соглашения об уплате алиментов, которое заключается с целью последующего заявления об уменьшении размера алиментов другим лицам. На первый взгляд действительно налицо тип поведения обязанного лица, который по своим признакам не подпадает под правонарушение — злоупотребление обязанностями. Но на самом же деле во вред алиментоправомоченному лицу алиментобязанное злоупотребляет правами в правоотношениях с третьими лицами (субъективное право на заключение соглашения об уплате алиментов), а не обязанностями.

Размышляя над данной проблемой, мы приходим к очевидному выводу, что употребить право "во зло" может лишь управомоченное лицо, но никак не обязанное. Показательно в этой связи высказывание Г.Ф. Шершеневича о юридической обязанности: "Это прежде всего сознание связанности своей воли... Человек действует не так, как побуждают его собственные интересы, он считает необходимым ограничить себя в возможном фактически осуществлении интересов из-за интересов других"[5]. А такое исполнение обязанности, которое осуществляется способом, нарушающим права и законные интересы управомоченного лица в конкретном правоотношении, будет являться ненадлежащим исполнением обязанностей, которое влечет применение мер ответственности. В противном случае разграничение категорий «ненадлежащее исполнение обязанностей» и «злоупотребление обязанностями» не представляется возможным.

Таким образом, субъективное право как меру свободы и самостоятельности индивида уравнивает установленная в интересах общества мера "несвободы" - юридическая обязанность. Значение юридической обязанности заключается в ограничении эгоистических интересов лица, соответственно возможность злоупотребления обязанностью противоречит ее природе. Во всех случаях речь идет о ненадлежащем исполнении обязанности.

Источники и литература

- 1) Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом). М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 191-193.
- 2) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: «Статут», 2001. – С. 20.
- 3) Климова А. С. Сущность злоупотребления субъективными юридическими обязанностями // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сборник научных трудов. Вып. 14. Ярославль: ЯрГУ, 2015. С. 168-176.
- 4) Микрюков В.А. О недопустимости злоупотребления гражданско-правовыми обязанностями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 102.
- 5) Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 619 — 620.